

Цяньинь поднялся в воздух, и Цан Сянсюнь не отпустил руку Лянь Цзи. Лянь Цзи попытался вырваться, но его схватили ещё крепче.

Он слегка нахмурился, когда услышал слова Цан Сянсюня:

— Держись крепче, не упади.

Лянь Цзи на мгновение замер.

Неважно, в прошлой жизни или сейчас, кроме того случая в детстве, когда Тун Яо насильно обрабатывала его раны, он никогда не соприкасался с другими людьми.

Он никогда не любил слишком близкого контакта, даже с Су Цинчэнем, с которым у него были самые близкие отношения, прикосновения происходили только во время тренировок. После того как Линсяо впал в демонический путь, никто больше не осмеливался подходить к нему без причины.

Конечно, Нин Фэн с его наглым характером пытался несколько раз, но в итоге чуть не лишился руки.

Лянь Цзи опустил взгляд на свою руку.

То же самое место, где его рука была крепко сжата другой — длинной, тонкой и тёплой. Ладонь Цан Сянсюня была сильной, с лёгкими мозолями на большом пальце и у основания ладони от долгого держания меча.

Лянь Цзи смотрел на эту руку, и, несмотря на некоторый дискомфорт, он не чувствовал отвращения.

«Потому что это когда-то была моя собственная рука?»

Цан Сянсюнь не знал, о чём думал Лянь Цзи, но, управляя мечом, он чувствовал, как пальцы в его руке оставались холодными, как лёд, и никак не согревались. Он повернулся и спросил:

— Ты боишься высоты?

Лянь Цзи покачал головой.

— Слишком быстро?

Лянь Цзи снова покачал головой:

— Я в порядке.

Он подавил странное чувство и перевёл взгляд с их соединённых рук на Хуэйцзяо.

Вскоре Цяньинь приземлился, и Лянь Цзи быстро вырвал свою руку, его взгляд стал мрачным. Цан Сянсюнь не заметил ничего странного, убрал меч и кивнул Цю И, который приземлился первым.

— Старший брат, брат Цан, друг Лянь, — запыхавшись, подбежал Мо Лян, его глаза сверкали, в них явно текла энергия. — Хуэйцзяо остановился у озера на горе Сесю, похоже, он выдохся и выглядит ослабевшим. Как вы и говорили, его бешеное состояние продлится не больше получаса.

— Молодец, Сяо Лян, — Цю И погладил его по голове, с любовью сказав:

— Твой «тысячеглазый» заговор становится всё лучше.

— Это всё благодаря старшему брату! — Мо Лян покраснел, его язык немного заплетался.

— Сяо Лян становится всё лучше в словах, скоро он превзойдёт старшего брата, — засмеялся Цю И. — В прошлый раз, когда я спускался с горы, я нашёл кое-что интересное, после этого я подарю тебе это в награду.

— Спасибо, старший брат! — возможно, эффект «тысячеглазого» заговора был слишком сильным, но глаза Мо Ляна продолжали сверкать, как звёзды. Он моргнул и серьёзно сказал:

— Я обязательно буду усердно тренироваться!

Цю И улыбнулся ещё шире, он слегка ущипнул Мо Ляна за щеку и, увидев, что тот покраснел ещё больше, с наигранным удивлением сказал:

— Сяо Лян, что с тобой? Почему ты такой красный?

— Я, я в порядке... — голос Мо Ляна стал тише, он отступил назад, вырвавшись из рук Цю И. — Я пойду посмотрю, как там Хуэйцзяо.

Он убежал, оставив Цю И одного, который медленно сжал пальцы, с сожалением сказав:

— Сяо Лян такой милый, глаза у него красивые; не то что ты, Сяо Сюнь, всегда такой серьёзный, скучно.

Цан Сянсюнь уже привык к таким комментариям и просто проигнорировал его, но Лянь Цзи стоял на месте, сначала посмотрев на Цю И, затем на покрасневшего Мо Ляна, и едва слышно вздохнул.

— Причины прошлой жизни — это страдания этой жизни, плоды будущей жизни — это поступки этой жизни, — тихо пробормотал он.

Цан Сянсюнь повернулся к нему:

— Что ты сказал?

Лянь Цзи покачал головой:

— Ничего.

Непостоянство неба и земли, вращение небес и земли, в этом мире всё подчиняется закону причин и следствий.

«Цю И, Цю И, посеешь то, что пожнёшь, всё создаётся умом, последствия происходят из твоих поступков, так что прими их, никто не сможет сделать это за тебя».

Цю И не знал, о чём думал Лянь Цзи, но, увидев, что У Шэ почти готов, он взлетел на свой тыквенный сосуд и, обернувшись к Цан Сянсюню, сказал:

— Давай начнём, Сяо Сюнь.

Цан Сянсюнь кивнул, и в его ладони появилась энергия, три синих луча устремились в долину. Вскоре вода из нескольких озёр на юге поднялась в воздух и, следуя за лучами, устремилась в долину.

Хуэйцзяо, отдышавший, почувствовал неладное. Он громко зарычал, и от его крика камни вокруг треснули. Цю И взлетел в воздух, его пальцы сложились в заклинание, и пять молний ударили перед Хуэйцзяо. Змей-дракон отпрянул, не успев среагировать, как Цю И бросил заклинание огня, поджигая остатки деревьев вокруг Хуэйцзяо.

Густой дым и жаркая волна заставили Хуэйцзяо отступить, и он оказался у края долины. Цан Сянсюнь использовал заклинание воды, чтобы разделить озеро на ручьи, и это привлекло внимание змея-дракона.

Когда он шаг за шагом вошёл в долину, Цю И спустился на утёс и бросил молнию, чтобы заблокировать вход в долину.

— Атакуйте!

В тот же момент сотни заклинаний полетели в центр, атакуя зверя. Хуэйцзяо, получив удар, зарычал от боли, оказавшись в узком месте. В страхе и гнев он перестал защищать живот и встал на ноги, его хвост, наполненный энергией, ударил по утёсу.

Земля дрожала, утёс рушился. Цан Сянсюнь обнял Лянь Цзи и, перекатившись несколько раз,

остановился, его правая рука создала защитный барьер, и синий свет окружил их.

Среди обваливающихся камней образовалась небольшая пещера, которая оказалась слепым пятном для Хуэйцзяо.

Цан Сянсюнь подумал и решил оставить Лянь Цзи в пещере. Он вызвал Цяньинь и серьёзно сказал:

— Здесь безопасно, оставайся здесь и не уходи. Я скоро вернусь.

Едва он закончил, как с неба донёлся звонкий женский голос:

— Сяо Сюнь, вы в порядке?

— Всё нормально, — ответил Цан Сянсюнь, а затем взлетел на меч и снова присоединился к битве.

Хуэйцзяо уже почти выдохся, его защищала только непробиваемая чешуя, и никто не мог его одолеть.

Лянь Цзи прислонился к стене, его губы сжаты, а пальцы слегка постукивали по камню.

«Это место действительно было слепым пятном. Не только для Хуэйцзяо, но и для всех учеников у врат Ляньчэн».

Лянь Цзи улыбнулся, достал из рукава два пустых талисмана и слегка прикусил палец, чтобы выступила кровь.

Женский голос в его сознании заговорил снова.

[Побочная задача: убить Хуэйцзяо.]

У подножия утёса Хуэйцзяо, из последних сил нанёсший удар, уже не двигался. Он лежал на земле, только пар из ноздрей показывал, что он ещё жив.

Цю И вызвал «гром тысячи молний», и всё небо озарилось вспышками.

Тысячи молний ударили по чешуе, оставляя следы ожогов на теле змея-дракона.

Цан Сянсюнь последовал за ним, его меч, наполненный энергией, обрушился на следы, и под ударами чешуя начала трескаться, обнажая кожу.

Она была слишком твёрдой.

Оба взлетели на утёс, глядя друг на друга, и в их глазах читалась досада.

«Если так продолжать, к тому времени, как Хуэйцзяо умрёт, мы сами выдохнемся. Есть ли другой способ?»

Мо Лян снова использовал «тысячеглазый» заговор, и красный свет, появившийся из ниоткуда, начал кружить вокруг Хуэйцзяо, а затем исчез.

— Что это?

Лянь Цзи спрыгнул из пещеры, на его пальце красный талисман с кровавым заговором слабо светился.

— Кровавая жертва — пожирание!

Как только заклинание было произнесено, красный свет вспыхнул, и талисман, словно живой, устремился к Хуэйцзяо. Найдя слабое место, он прилип к нему, и через мгновение твёрдая чешуя была разъедена, а заклинание, словно червь, проникло в рану и исчезло.

Вскоре неподвижный Хуэйцзяо внезапно поднял голову, заставив обоих на утёсе отступить. Он задергался в агонии, его тело, словно лишённое сил, рухнуло на землю, и его глаза закрылись.

Цан Сянсюнь и Цю И обменялись взглядами, вызвали свои артефакты и спустились к телу.

— Он мёртв, — Цан Сянсюнь подошёл к огромной голове, его брови нахмурены.

— Похоже на то, — сказал Цю И.

Хуэйцзяо не показывал признаков слабости, его внезапная смерть казалась подозрительной.

— Может, это яд?

<http://bllate.org/book/15411/1362790>